ВВЕДЕНИЕ

Свою предыдущую работу я практически полностью посвятил анализу естественного хода развития рисования. В силу своей удивительной универсальности этапы этого развития служат подтверждением психобиологического единства человечества. По-прежнему сопротивляясь влиянию культуры, которое приводит к искажению этого базового единства, современный ребенок, где бы он ни жил, подобно своим ближайшим и давним предкам, выражает посредством рисунка свое раннее восприятие окружающих его людей и предметов. Независимые наблюдатели во многих странах мира получили доказательства единства последовательности этапов, через которые ребенок приходит к взрослому взгляду на мир — визуальному реализму. Но пока ребенок все еще воспринимает естественно, его графические представления очень своеобразны, совсем не похожи на фотографии. В конце концов большинство детей войдут в колею и будут смотреть на мир общепринятым образом.

В данной книге будет представлено более глубокое и масштабное, по сравнению с предыдущей книгой, исследование самых значимых отклонений, а также будет сделана попытка показать, как рисование может быть использовано в качестве дополнительной диагностической методики. Нежелание, с которым дети вербально выражают свои мысли, часто противоречит непринужденности, с которой ребенок управляется с цветными карандашами и бумагой, невольно выражая то, что он не может высказать словами.

Рисунки были сделаны во время индивидуальных сеансов в одинаковых условиях. Порядок предъявления не изменялся. Дети дошкольного возраста и те, кто никак не хотел отпускать заботящихся о них взрослых, были обследованы в присутствии родителя, родного или приемного, или опекунов, или нянь. Все закономерности сформулированы лично мною. Дети, принимавшие участие в исследовании, живут с родными родителями, если нет соответствующих оговорок.

Часть 1. ОБЗОРНАЯ

1
РИСУНОК НАЧИНАЕТСЯ С КРУГА

Рисунки дошкольников
Что изображает примитивный круг?
Количественные и качественные характеристики детских рисунков

РИСУНКИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Как только ребенок достигает 3-летнего возраста, в динамике его рисунков появляется и становится все более очевидной тенденция к изображению окружностей. Сначала они могут быть непрерывными, похожими на запутанный клубок. Вскоре они превращаются в отдельные кружки, и тогда ребенок обнаруживает, что он нарисовал, например, голову. Это крупное достижение. От кинестетического рисунка, радости запечатления движения постепенно возникнет более сильное удовлетворение от создания образов увиденных предметов. Как и его древние предки, ребенок обнаруживает, что он может создавать образы.

Универсальность феномена вызвала активные размышления о значении круга как самого раннего выражения изобразительного искусства. Интерпретация, судя по всему, зависит от предубеждений исследователя. Кто-то может рассматривать это как функцию координации, возникающую вследствие созревания нервной системы, что позволяет 3-летнему ребенку делать то, чего он не мог раньше. Другой может интерпретировать этот феномен с психоаналитической точки зрения как выражение первого восприятия ребенком груди матери.

Фактически круг — это самый простой рисунок, повсеместно выбранный образец и самая распространенная фигура в природе. Ребенок будет продолжать использовать круг при изображении самых разнообразных деталей — головы, глаз, рта, туловища, ушей и даже волос.

Дети, не видевшие женской груди, брошеные или разлученные с рождения со своими матерями и воспитанные в специализированных учреждениях, точно так же начинают свою изобразительную деятельность с круга. Возможно, это и есть проявление коллективного бессознательного? (Рисунки 1, 2, 3.)

Рисунок 1

Спонтанный рисунок девочки 2 лет 6 месяцев, с рождения живущей в доме младенца. Искусственно вскормлена и никогда не видела грудь.

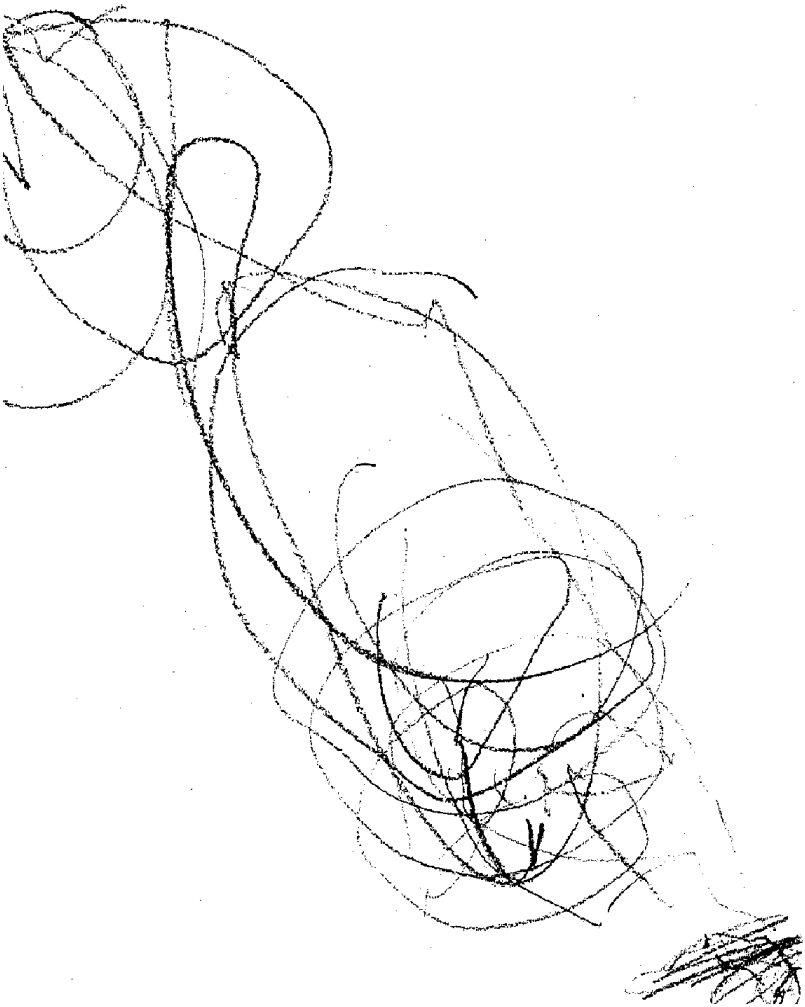


Рисунок 2

Он отражает переход от преимущественно беспорядочных движений к некоторым элементам изображения. Девочка, 3 года 3 месяца, недоношенная (вес при рождении примерно 950 г). С рождения находится в доме младенца, вскормлена искусственно. Обратите внимание на круги.

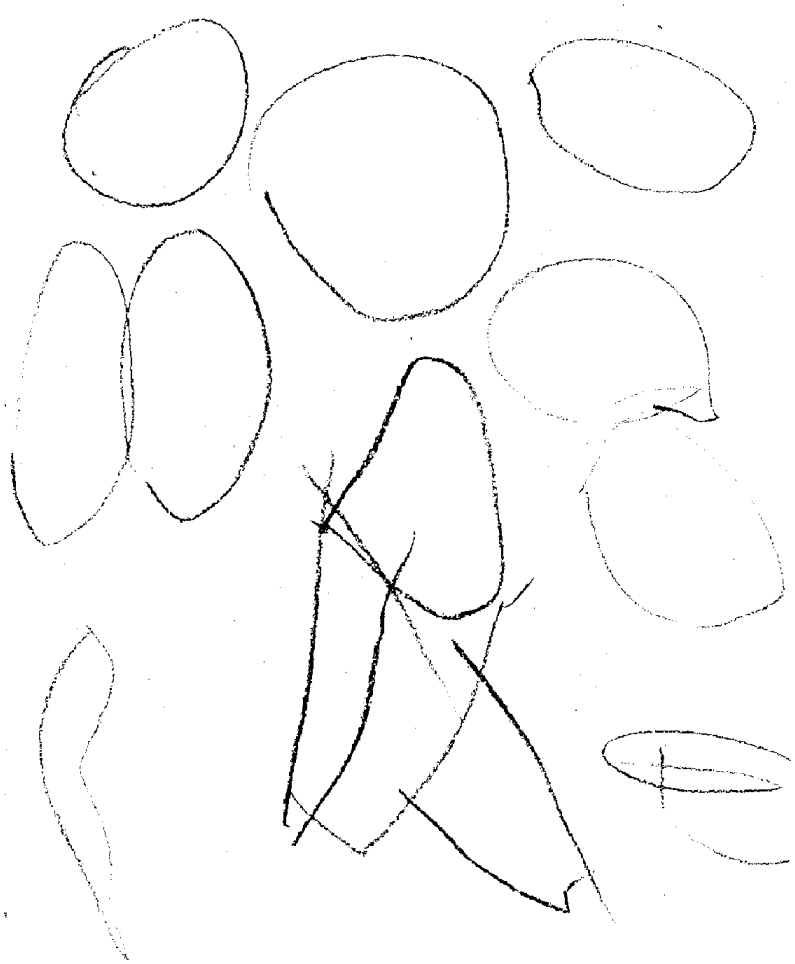


Рисунок 3

Спонтанный рисунок девочки 3 лет 9 месяцев с рождения вскормленной искусственно. В возрасте 1 месяца переведена из дома младенца в детский дом. Рисунок — изображение, в основном круги.

Воображение освобождает дух от «оков реальности».

Пытаясь рисовать, ребенок не старается изобразить предмет так, как он выглядит, а изображает основную идею, внутреннюю модель. В результате он схематически разбивает предмет на основные элементы. Ликвет (G. H. Luquet) назвал это *интеллектуальным реализмом*, чтобы развести это явление с *визуальным реализмом* взрослого. Величайшие художники нашего времени, в частности Клее, пытались вернуться к воспоминаниям детства и детским способностям изображать увиденное.

Пиаже выяснил, что переход от интеллектуального реализма к визуальному реализму свойственен не только рисованию, но характеризует все психические процессы ребенка — реальность ребенка создана его собственными умозаключениями, а видение ребенка искажено его идеями.

Коррадо Риччи (C. Ricci) в работе 1885 г. отмечал, как дети рисовали то, о существовании чего они знали, а не то, что видели на самом деле, приводя в пример удивительные репродукции рисунков, изображающих людей, видимых через корпус кораблей, всадников, у которых при этом видны были обе ноги, и звонаря в колокольне. То, что существует, должно быть показано.

Анализируя первую стадию развития фигуративного искусства, И. Пиотровска (I. Piotrowska) рассказывает, как дети рисуют известную, но не видимую действительность и как увеличиваются фигуры под влиянием аффективных и экспрессивных воздействий.

Х. Энг (H. Eng) изучала рисунки своей племянницы с самых первых каракулей до работ девочки в возрасте 8 лет. Ее наблюдения подтвердили данные исследователей из других стран: самый первый наиболее узнаваемый рисунок — это обычно человеческая фигура, и тот факт, что ребенок рисует то, что он знает, а не то, что видит. Ребенок рисует человека одинаково, независимо от того, есть ли перед ним человек или другая модель, или он рисует по памяти.

М. Прудомью (M. Prudhommeau) утверждает, что ребенок рисует не предмет сам по себе, он рисует свое представление о предмете.

В. Вульф (W. Wolff) замечает, что детское искусство отражает внутренний реализм, необходимый аспект нашего мышления, указывающий на то, что самый важный элемент, влияющий на представление ребенка и рисунки, — это эмоциональный фактор.

Г. Г. Сперинг (H. G. Spearing) обнаружил, что дети не пытаются нарисовать то, что они в действительности видят, они рисуют то, что помнят; только позже на них повлияет их актуальное восприятие, а также советы, инструкции и руководство.

Х. Рид (H. Read) согласился с тем, что рисунок — это скорее психическая реальность, нежели визуальные наблюдения. Также он отмечал, что изображение не является исключительно умственным, здесь присутствуют и эмоциональные элементы.

На страницах 103 и 104 моей книги «Дети и их рисунки» вы можете найти удивительный пример рисунка того, что существует. Дошкольник нарисовал то, что он назвал коровой, и перевернул лист бумаги, чтобы пририсовать сзади хвост; этот сюжет перекликается с рассказом Спиринга о маленькой девочке, которой предъявили рисунок птицы в профиль и которая спросила, почему у птицы один глаз, после чего неудовлетворенная объяснением девочка перевернула лист бумаги и на оборотной стороне нарисовала другой глаз.

Приведенные мною выводы исследователей еще раз подтверждают, что рисунки детей представляют собой изображение, а не воспроизведение, что они выражают внутренний, а не визуальный реализм. Рисунки характеризуют прежде всего самого ребенка, нежели служащий моделью предмет, т. к. в изображении присутствуют как эмоциональные, так и познавательные элементы.

Утверждение Арнхейма (R. Arnheim) о том, что ребенок рисует то, что видит, на мой взгляд, находится только в семантическом конфликте с приведенными други-

ми мнениями. Конфликт вращается вокруг слова «видит». Если я правильно понимаю Арнхейма, он использует слово «видеть» не в качестве обозначения только лишь восприятия. Он не уравнивает образ на сетчатке глаза и образ, полученный на линзе фотоаппарата. Он считает, что глаз уже сделал свой выбор среди множества стимулов, которые составляют изображение. Этот выбор уже является психическим процессом и выражением визуального мышления. То, что видим мы, то, что видит ребенок, это не то же самое, что отражается на линзе фотоаппарата. Я могу добавить, что по той же самой причине двое людей смотрят на один и тот же предмет, но воспринимают его по-разному. Подобно тому как это изображено на картинке в журнале, изображающей прогуливающуюся пожилую пару. Им навстречу идет привлекательная, хорошо одетая девушка. Перед мужем и женой возникают образы того, что каждый из них видит, глядя на нее. Жена видит платье, а муж девушку — без платья.

На то, что мы видим, — это касается и ребенка, — влияет то, что мы уже видели, то, что помним в этот момент и что чувствуем и думаем по этому поводу.

Обобщая, можно сказать, что исследователи дают следующие ответы на вопрос «Что рисуют дети?»:

1. То, что для них важно: значимые люди, потом животные, дома, деревья.
2. Что-то, но не все, известное им о предмете.
3. То, что в этот момент вспомнилось.
4. Идея, окрашенная эмоциями.
5. То, что видят (в том смысле, который вкладывает в эти слова Арнхейм).
6. Внутреннюю, незримую реальность.

Следовательно, дети — экспрессионисты, для которых предмет служит исключительно ориентиром или катализатором. Результат не зависит от того, рисует ли ребенок по памяти или срисовывает с образца.

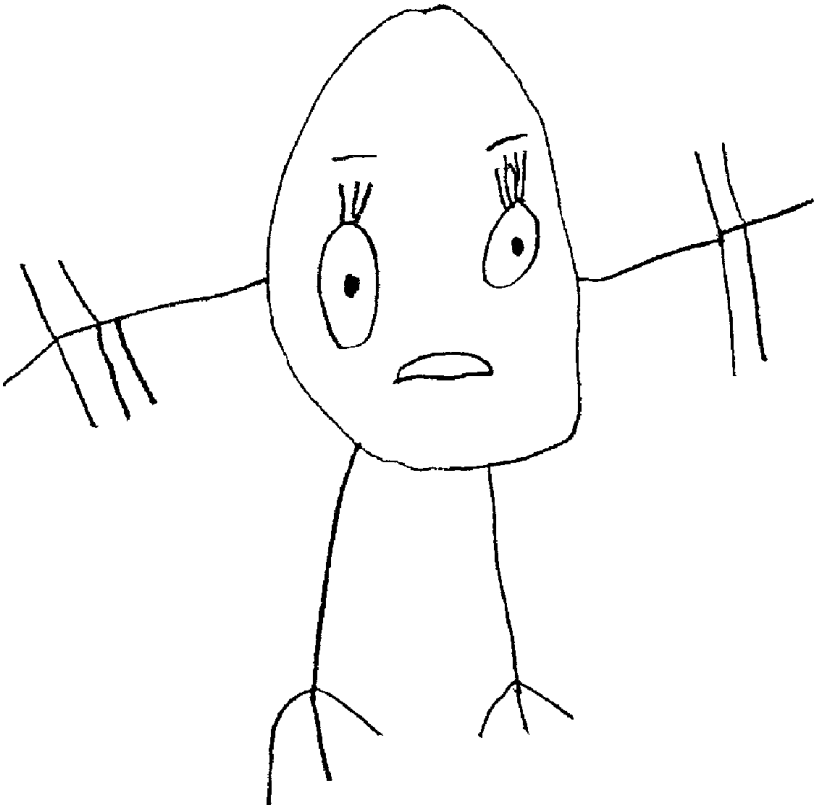


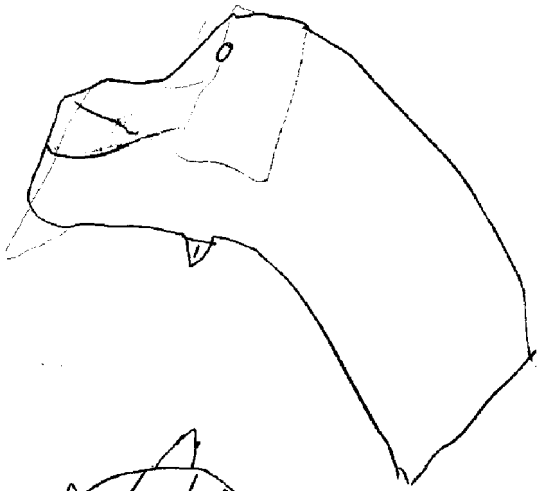
Рисунок 4

Излюбленный объект рисования для ребенка — человек.

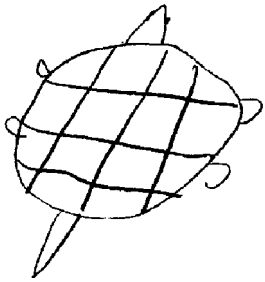
Рисунок 5

Животные — второй любимый объект для рисования после фигуры человека.

Жираф



Собака



Черепаха

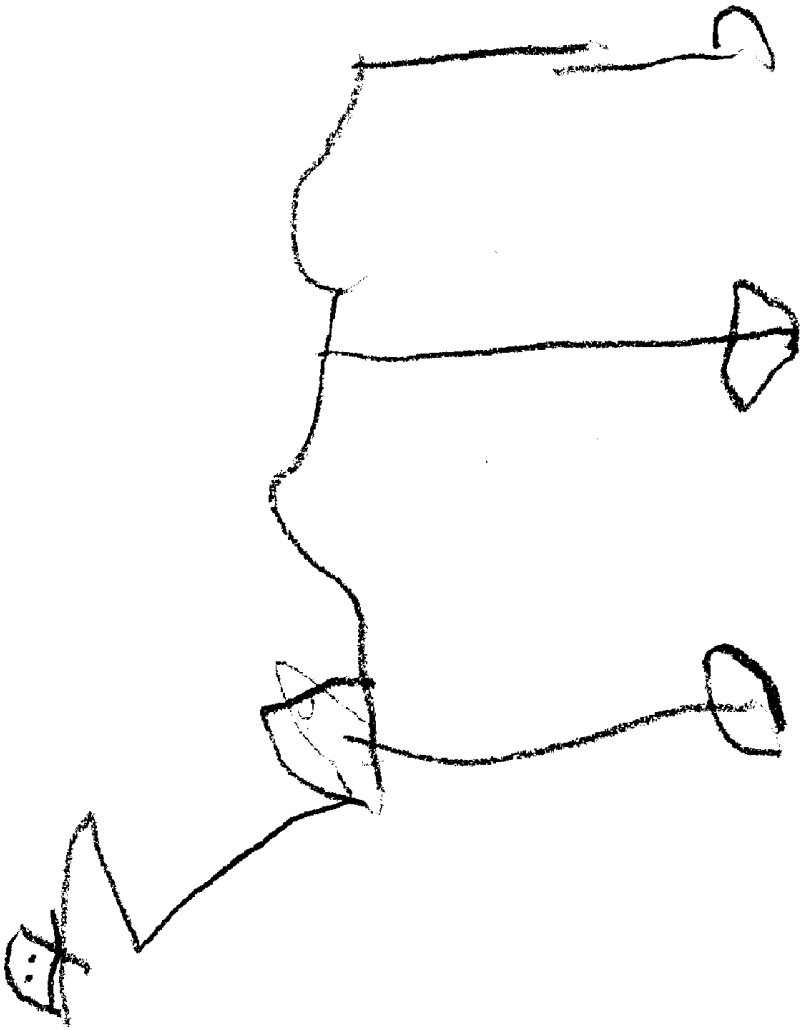


Рисунок 6

Верблюд, нарисованный мальчиком в возрасте 5 лет 4 месяца. На рисунке переданы все основные элементы: горбы и длинная шея. Ноги также присутствуют; их соответствие реальному количеству не так важно.

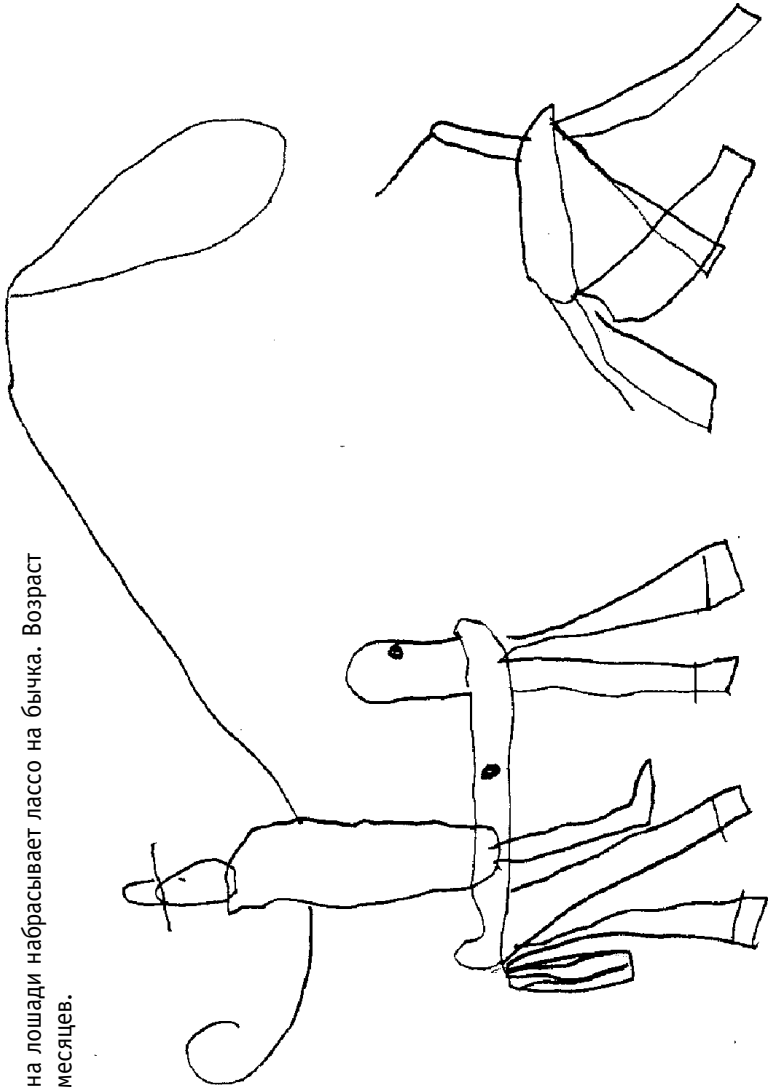


Рисунок 7
Ковбой верхом на лошади набрасывает лассо на бычка. Возраст ребенка 6 лет 8 месяцев.

ЧТО ИЗОБРАЖАЕТ ПРИМИТИВНЫЙ КРУГ?

«Библия говорит о том, как Всевышний закончил творение созданием человека. Поворачивая ход событий вспять, дети начинают свое творчество с создания человека».

Коррадо Риччи
«L'Arte dei Bambini»

То, что может показаться простым вопросом, имеет первостепенное значение, так как относится к толкованию самых ранних рисунков человеческой фигуры. Поддерживаемое большинством мнение состоит в том, что ребенок рисует человека посредством изображения наиболее важных его черт. Даже младенца ничто так не интересует, как лицо с глазами, которыми человек смотрит, ушами, которыми он слышит, ртом, которым говорит и улыбается. Очарованный его круглой формой, он выбирает именно эту часть тела для изображения человека. Следующий этап — попытка снабдить ее «приложениями», которые передвигают ее с места на место. Отсюда — смешная фигура, которую рисуют дети 4—5 лет. Она вполне соответствует своему названию «головастик», «головоног», т. е. маленький человечек, у которого голова плавно переходит в ноги, который так нереален, но в котором уже безошибочно узнается человек.

Но есть и другие взгляды: Бритч (Britsch), Мюле (Mühle) и особенно Арнхейм, который в «Безымянных головастиках» спорит с общепринятым мнением, которое называет «самым поразительным случаем неверного истолкования по причине реалистического уклона». Он (Арнхейм) утверждает, что туловище не упущено, т. к. оно включено в круг, и, следовательно, конечности прикреплены правильно, и что термин «головастик» является ошибочным и обманчивым (Р. Арнхейм. «Искусство и визуальное восприятие»).

Позже, после 5 лет, когда ребенок начинает рисовать второй круг, чтобы изобразить тело, первенство головы подчеркивается ее преувеличенным размером. Арнхейм не согласен с теми, кто полагает, что голова нарисована большой потому, что это самая важная часть и символизирует человека. Он приписывает гиперболизацию головы очевидному недостатку пространства, где другие части не нарисованы потому, что ребенок нарисовал большой круг в центре листа (рис. 8).

В этом споре я вынужден не согласиться с Арнхеймом, т. к. я просмотрел бесчисленное количество рисунков, на которых круг и штрихи ясно изображают голову и ничего более. Типичный пример — рисунок 9, который нарисован девочкой 38 месяцев. В процессе рисования она называла части в следующем порядке: ноги, лицо, глаза, руки. Закончив рисовать, девочка отдала свое творение мне со словами: «Это мама». Рисунок свидетельствует о смышлености своего творца и выражает концепцию представления о теле 4-летнего ребенка. Кроме того, он производит впечатление, что ребенок определяет круг как лицо, на котором нарисованы глаза. Рисунок 10, нарисованный ребенком 4 лет 10 месяцев, ясно показывает, что отсутствие туловища не обусловлено отсутствием пространства, и голова так непропорционально огромна не потому, что остальное не могло быть помещено в оставшееся свободным пространство.

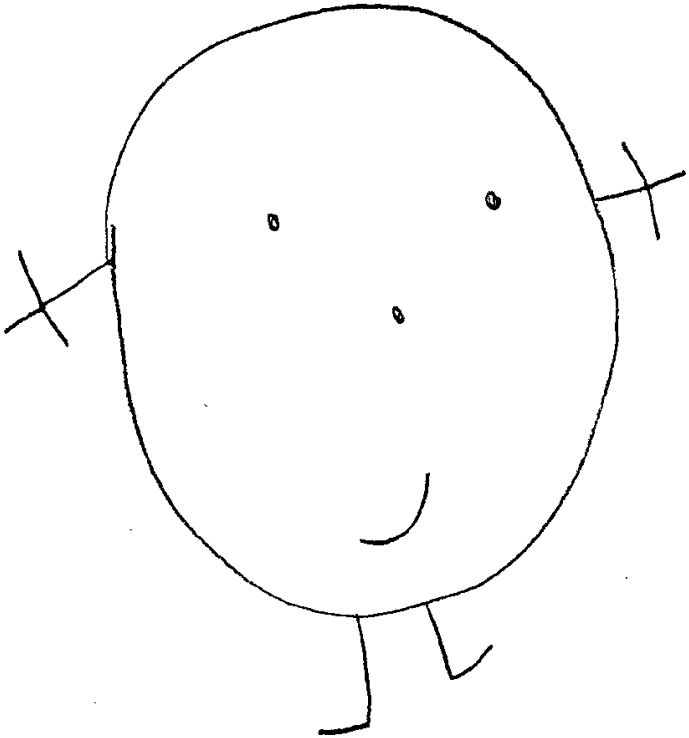


Рисунок 8

Преувеличенное изображение головы человека, нарисованного девочкой из детского дома. Возраст 4 года 11 месяцев. Средний уровень интеллекта. Туловище на рисунке отсутствует. Исследователю она сказала, что это большая голова.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru